

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

11-го Октября 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— 29 сентября, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Ковенской Единовѣрческой церкви Ковенскій мѣщанинъ *Яковъ Антоновъ Луцинъ*.

— 7 октября, на вакантное мѣсто псаломщика при Меречской церкви, Троковского уѣзда, назначень перемѣщенный изъ Варшавской епархіи б. псаломщикъ *Василій Боженко*.

Мѣстные Извѣстія.

— 4 октября, рукоположенъ во діакона къ Ковенскому собору *Иосифъ Гриневскій*.

— 4 октября, рукоположенъ во священника къ Евейской церкви, Троковского уѣзда, *Сергій Смирновъ*.

— **Пожертвованіе.** Въ Шилувичскую церковь, Слонимскаго уѣзда, изъ Москвы братьями мѣстнаго священника и другими лицами присланы: риза съ приборомъ въ 70 р., облаченія на престолъ и жертвенникъ въ 30 р., другая риза съ приборомъ шелковая въ 70 р., воздухи—одни въ 30 р., а другіе въ 25 р., шелковая одежда на престолъ въ 25 р., покрывало на престолъ и аналой—14 р., подризникъ въ 8 р. и занавѣсъ къ царскимъ вратамъ шелковая въ 8 р. Въ ту же церковь отъ С. В. Никитина изъ СПбурга присланы образъ Божіей Матери, украшенный жемчугомъ и поддѣльными камнями, цѣною въ 150 р. и коверъ, вышитый по канвѣ шерстью, цѣною въ 40 р.

— **Некрологи.** 26 сентября, скончался настоятель Брашевичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Алексій Олевичъ*, на 56 году жизни.

— 17 сентября, скончался заштатный священникъ Десятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Павелъ Круковский*.

— 25 сентября, скончался и. д. псаломщика Чарнавичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Петръ Лукашевичъ*.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить выслать деньги за истекающій 1881 годъ.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Брашевичахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Городкѣ*—Вѣлостокскаго уѣзда, въ м. *Иліи*—Вилейскаго уѣзда, въ г. *Бѣльскѣ* при Воскресенской ц., въ с. *Ситцахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Осиногородкѣ* и въ с. *Римкахъ*—Дисненскаго уѣзда. Псаломщика: при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ, въ г. *Пружанахъ*—при Христорожественской ц., въ с. *Кердѣвскѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Церковникахъ* и с. *Чарнавичахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Велико-Берестовицѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Розной*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Вишкахъ*—Пружанскаго уѣзда.

— **Живонисецъ** Егоръ Александровичъ *Молокинъ* перешель на жительство съ 29 сего сентября съ улицы Скоповки на уголъ Михайловской улицы, противъ Бернардинскаго костела, домъ Байрановскихъ, въ Вильнѣ.

Неофициальный Отдѣль.

ВАРЛААМЪ ЯСИНСКІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

(историческая монографія).

(Продолженіе).

Состоя въ должности игумена и ректора Варлаамъ Ясинскій продолжалъ заниматься и въ кіево-печерской типографіи, вѣроятно оставаясь опять въ качествѣ главнаго типографа. Почему это такъ было—за недостаткомъ ли людей образованныхъ и способныхъ къ этому дѣлу, или по другимъ причинамъ, намъ неизвѣстно. Письмо Лазаря Барановича служить весьма важнымъ свидѣтельствомъ о занятіяхъ въ типографіи Варлаама Ясинскаго во время его ректорства. Такъ, пославши въ 1669 г. въ печерскую типографію свое сочиненіе „Лира Аполлонова“, онъ проситъ о ректора „нашего русскаго Аполлона“ побесѣдовать съ „польскимъ Аполлономъ“. Въ томъ же письмѣ къ Ѳ. Сафановичу, игумену Михайловскому, онъ приглашаетъ и другихъ кіевскихъ игуменовъ—Мелетія Дзика (Кирилловскаго), Ал. Тура (П. Николаевскаго) и Феодосія Углицкаго (Выдубицкаго) пособить о ректору, когда имъ придется быть въ типографіи, въ чтеніи его тетрадокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ „подшпаривать“ о ректора, а что вышпорить, то присылать-бы къ нему, за что

его всячески благодарить ¹⁾“. Но „Аполлонъ его“ замѣдлил въ типографіи (вмѣсто его сочиненія было впередъ напечатано сочиненіе І. Голятовскаго — „Мессія Правдивый“); по этому случаю Лазарь Барановичъ писалъ къ Варлааму Ясинскому, выражая свое огорченіе по случаю медленности въ печатаніи, „впрочемъ усердіе придаетъ скорости, въ чемъ я на счетъ твоей пречестности не сомнѣваюсь“, судя по себѣ, говоритъ онъ далѣе, жалѣю глазъ твоей пречестности; представили-бы къ этому дѣлу кого нибудь молодшаго лѣтами, отъ старыхъ воловъ молодые пахать учатся ²⁾. Такія сношенія были въ 1669 году. Тоже видимъ и въ 1670 году. Въ это же время Лазарь Барановичъ, отославши свое сочиненіе „Новая мѣра старой вѣры“ въ печерскую типографію, просилъ всѣхъ означенныхъ игуменовъ пересмотрѣть его сочиненіе и исправить, если нужно, находя о. ректора черезчуръ занятымъ ³⁾.

Все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о занятіяхъ о. ректора В. Ясинскаго въ печерской типографіи, гдѣ на его обязанности лежало читать рукописи и исправлять только что вышедшія изъ типографіи сочиненія. Съ другой стороны ему, очевидно, приходилось дѣлать нужныя исправленія въ присылаемыхъ для отпечатанія сочиненіяхъ. Вѣроятно онъ былъ корректоромъ и вмѣстѣ цензоромъ сочиненій ⁴⁾.

По оставленіи должности ректора (1673 г.), Варлаамъ Ясинскій, по однимъ свидѣтельствамъ, поступилъ въ лавру проповѣдникомъ, а по другимъ—игуменомъ въ Михайловскій монастырь. Въ краткомъ описаніи кіево-златов.—Михайловскаго монастыря, составленномъ въ 1835 году, въ числѣ игуменовъ стоитъ Варлаамъ Ясинскій съ 1673 по 1677 годъ, а послѣ него Мелетій Дзикъ. Точно тоже видимъ и у пр. Евгенія въ его словарь и описаніи кіево-печерской лавры, хотя въ описаніи Кіево-Софійскаго собора находимъ совсѣмъ иное: будто Варлаамъ Ясинскій поступилъ изъ Братскаго монастыря въ лавру ⁵⁾. Это-же видимъ и въ хроникѣ кіево-Михайловскаго монастыря ⁶⁾.

¹⁾ Пис. Лаз. Бар. №№ 62—73.

²⁾ Тамъ же № 71.

³⁾ Тамъ же №№ 76, 82—83.

⁴⁾ Занимаясь въ типографіи, онъ въ тоже время написалъ одно стихотвореніе, посвящая его І. Голятовскому по случаю выхода въ свѣтъ его сочиненія „Мессія Правдивый“. Это стихотвореніе находится въ предисловіи къ означенной книгѣ, напечатанной въ 1669 году.

„Третій плодъ то, авторе, списенныхъ ти трудовъ;
На славу Богу въ Троици, въ пользу церкви удовъ.
Ключъ и Небо не давно, а Мессія нынѣ:
Твоимъ трудамъ состоятъ, тыхъ трехъ книгъ три сѣнѣ.
Ключъ твой Небо отверзаетъ, и чрезъ небо твое:
Мессія, Богъ правдивый явить лице свое.
Мудрость и праведность и дѣлъ добрыхъ дбалость
Въ тыхъ трехъ книгахъ; три сіи мають досконалость
Мусится тутъ зонлюсь и жувца встыдаты,
Котрій бы дерзаль книги твои огижати.
Ключа певне не згрызеть, зубы себе скрушитъ,
Зганить небо, тожь собѣ въ небѣ жить не тушитъ.
Мессій ли схочеть, якъ ужъ вредити ядомъ,
Ужени онъ сокрушитъ голову и всѣмъ гадомъ.
Не тцій трудъ, рачитъ въ книгахъ тыхъ, авторе, мѣти,
Достойнъ естесь въ книгахъ жизни вписанъ быти“.

„Варлаамъ Ясинскій, ректоръ и игуменъ Братскій—Кіевскій“.

⁵⁾ У пр. Евгенія встрѣчаемъ противорѣчивыя мнѣнія о В. Ясинскомъ. Въ описаніи К.-Софійск. собора онъ говоритъ: В. Ясинскій съ 1673 г. былъ проповѣдникомъ въ лаврѣ; а съ 1680 г.—игуменомъ П.-Николаевскаго мон. Тамъ же (въ приложеніи о ректорахъ Кіевск. акад.) съ 1673 г.—пропов. въ лаврѣ, а съ 1680 г.—игуменомъ Злат.-Мих. монастыря.

Неизвѣстно, почему Евгеній въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что Варлаамъ Ясинскій былъ игуменомъ въ Михайловскомъ монастырѣ, а въ другомъ—вовсе не упоминаетъ объ этомъ; можетъ быть онъ имѣлъ также подъ руками записки Иринея Фальковскаго, оставшіяся въ Михайловскомъ монастырѣ, и на основаніи ихъ говорить. Однако мы не находимъ достаточнаго основанія утверждать, что Варлаамъ Ясинскій былъ игуменомъ въ Михайловскомъ монастырѣ. Нѣтъ ни одного акта, свидѣтельствующаго о его игуменствѣ тамъ; скорѣе мы можемъ представить достаточныя основанія въ пользу противнаго мнѣнія.

Судя по свидѣтельству предисловія къ книгѣ „Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго, надо полагать, что Варлаамъ Ясинскій, по оставленіи должности ректора, поступилъ въ лавру проповѣдникомъ. Это свидѣтельство для нашей цѣли имѣетъ большое значеніе, такъ какъ предисловіе, если составлено не самимъ Стефаномъ Яворскимъ, такъ по крайней мѣрѣ лицомъ близко къ нему стоявшимъ, а Стефанъ Яворскій, какъ извѣстно, въ молодости находился подъ непосредственнымъ руководствомъ и покровительствомъ Варлаама Ясинскаго, слѣдовательно могъ хорошо знать о подробностяхъ жизни своего благодѣтеля. Въ предисловіи говорится такъ: „Симеонъ, юнъ сый, горя желаніемъ ученія, вдаде себе въ наставленіе и сохраненіе монаху печерскому Варлааму Ясинскому, сущу въ то время слова Божія проповѣднику обители печерской“. Это обстоятельство нужно относить ко времени отъ 1673 до 1677 г., когда Стефанъ Яворскій поступилъ въ школьное ученіе ⁷⁾. Затѣмъ, кромѣ этого свидѣтельства, есть еще другое,—это письмо Лазаря Барановича къ о. игумену Кирилловскому, по избраніи его въ игумена Михайловскаго ⁸⁾. Изъ содержанія письма видно, что оно написано къ Мелетію Дзику (Кирилловскому игумену) вскорѣ послѣ кончины Θεодосія Сафановича, игумена Михайловскаго. Несомнѣнно, что письмо написано вскорѣ послѣ смерти игумена, такъ какъ въ немъ высказывается скорбь о почившемъ другѣ и товарищѣ въ самыхъ яркихъ и прочувствованныхъ выраженіяхъ. Невидно также отсюда, чтобы былъ какой-либо другой игуменъ послѣ его смерти, или долго совсѣмъ не было игумена. Онъ говоритъ: „Θεοδοσίη со святыми святъ и съ вѣрными вѣренъ, а поелику любовь вашей пречестности къ покойному придала вамъ крыльевъ, то и прилетѣли къ нему вы еще при его жизни“. „Къ Михаилу летитъ Мелетій“. Очевидно, что Мелетій былъ избранъ вскорѣ послѣ смерти Θ. Сафановича, такъ что между тѣмъ и другимъ не было никого еще на игуменствѣ Михайловскаго монастыря.

Наконецъ у насъ есть еще подъ руками копія съ одного документа Михайловскаго монастыря, относящагося къ 1676 году. Дѣло, описанное въ немъ, происходило при игуменѣ Θεодосіѣ Сафановичѣ. Оно заключается въ томъ, что бурмистръ кіевскій Янъ Биковій, съ позволенія игумена Θ. Сафановича и братіи Михайловскаго монастыря, сдѣлалъ плотину на монастырской землѣ при рѣкѣ Кудровци для по-

Въ описаніи кіево-печер. лавры съ 1673 г. игуменомъ злат.-мих. мон.; а въ 1677 г. поступилъ въ лавру; въ 1684 году избранъ въ архимандрита Печерскаго. Въ историческомъ словарѣ—съ 1673 г. игуменомъ Злат.-Мих. монастыря, а съ 1687—архимандритомъ лавры.

⁶⁾ Кіев. епарх. вѣд. 1861 г. № 14. Эта хроника заимствована изъ рукописи Софійской библ. (№ 372); а перечень игуменовъ—изъ записокъ Иринея Фальковскаго (тамъ же).

⁷⁾ Тр. К. Д. Ав. 1864 г., 1 кн. ст., Стефанъ Яворскій—Терновскаго, стр. 49.

⁸⁾ Письма Л. Барановича № 131.

стройки тамъ мѣльницы. За эту уступку онъ обѣщался ежегодно давать въ Михайловскій монастырь „по каменю воску, альбо чимъ пишмъ годнимъ“⁹⁾. Безъ сомнѣнія это условіе заключено было въ томъ же 1676 году, потому-что, еслибы оно было раньше, то, какъ обыкновенно бывало въ подобныхъ случаяхъ, упомянуто было-бы первоначальное условіе, при комъ оно заключено, а если былъ уже новый игумень, то, понятно, необходимо было упомянуть его имя. Обыкновенно бываетъ такъ: сначала говорится—при комъ условіе въ настоящее время пишется (или возобновляется), а затѣмъ приводится актъ, заключенный по этому дѣлу прежде съ этимъ же или инымъ лицомъ. Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; слѣдовательно остается признавать (если актъ достоверенъ, въ чемъ, кажется, нельзя сомнѣваться), что дѣло было въ 1676 году при игуменѣ Ѳ. Сафановичѣ. Подобное свидѣтельство, по нашему мнѣнію, должно служить несомнѣннымъ доказательствомъ, что Варлаамъ Ясинскій не могъ быть игуменомъ Михайловскаго монастыря съ 1673 по 1676 годъ, какъ нѣкоторые думаютъ; а до 1676 г. (до смерти) оставался игуменомъ Ѳ. Сафановичъ. А съ 1677 г. видимъ на игуменствѣ Мелетія Дзика.

Послѣ сказаннаго, мы находимъ весьма основательнымъ не соглашаться съ вышеприведенными свидѣтельствами, что Варлаамъ Ясинскій былъ игуменомъ Михайловскаго монастыря, а по оставленіи должности ректора онъ поступилъ въ лавру проповѣдникомъ.

О дѣятельности Варлаама Ясинскаго въ качествѣ проповѣдника ничего не извѣстно: не осталось никакихъ его проповѣдей, по которымъ можно было-бы судить о его трудахъ. Безъ сомнѣнія, онъ составилъ не мало своихъ проповѣдей, какъ человекъ ученый. Печатныхъ его проповѣдей нѣтъ, а изъ рукописныхъ, сохранившихся въ киевскихъ бібліотекахъ, нѣтъ возможности приписать ему тѣ или другія, такъ какъ онѣ, въ большинствѣ случаевъ, безъ означенія и имени автора и года.

Въ званіи проповѣдника слова Божія Варлаамъ Ясинскій состоялъ до 1680 года, а въ этомъ году онъ избранъ братією Пустынно-Николаевскаго монастыря въ игумена на мѣсто отказавшагося отъ этой должности Германа Кердановскаго. Братія избрала его, какъ мужа весьма извѣстнаго ей съ хорошей стороны и пользующагося уваженіемъ. „Избрали произвольно и единодушно, писали они въ избирательной записи, на сію степень достойнаго человекъ, въ церкви святой православной заслуженнаго, и отъ достойныхъ духовнаго и свѣтскаго состоянія людей одобреннаго, пречестнаго о. Варлаама Ясинскаго, бывшаго ректора коллегіи Кіево-Могилянскої, а нынѣ проповѣдника св. великой чудо-

⁹⁾ Содержаніе этого документа (рукописнаго) приводимъ здѣсь буквально: „Чиню вѣдомо симъ моимъ писанемъ для прозбы моеї за позволеніемъ превелебнаго къ Богу его милости господина отца Ѳеодосія Сафановича, игумена монастыря Михайловскаго Златоверхаго Кіевскаго и всей капитулы тогоже монастыря присипалемъ греблю до власнаго ихъ милостей грунту монастырскаго по рѣцѣ Кудрявци джи збудованія мнѣ на той греблѣ млинка, за котору мнѣ учиненую выгоду отъ его милости господина отца игумена и всей капитулы, маю давати до монастыря Михайловскаго на каждый рокъ по каменю воску, альбо чимъ пишмъ годнимъ, по року контентовати, кроме, уховай Боже, заверухъ якихъ, если бы млинъ мѣлъ вакорати, любь не било води; на што даю сіе мое писане, за поднисомъ руки моеї власной. Писанъ въ Кіевѣ, року тисеча шестьсотъ семдесятъ шестого“. Янъ Виковій, бурмистръ Киевскій, рукою власною („копія съ разныхъ древнихъ кіево-михайл. мон. грамотъ и прочихъ дѣлъ“. — Рукопись Михайл. библ. № 1757 стр. 166 на обор.).

творной лавры Печерской, Кіевской, дабы намъ былъ отцомъ и совершеннымъ начальникомъ, игуменомъ въ монастырѣ св. Николая Пустынскаго Кіевскаго“¹⁰⁾.

Послѣ его избранія братія отправила посольство къ польскому королю Яну Собѣскому съ просьбою утвердить избраннаго игумена въ его званіи, что король и исполнилъ (1680 г. Марта 31). Съ подобною просьбой монахи считали необходимымъ обратиться, такъ какъ Кіевъ, хотя и считался за Россіей, но большая часть монастырскихъ имѣній была на польской сторонѣ, такъ что игнорировать властью польскаго короля они никакъ не могли.

Варлаамъ Ясинскій, вскорѣ послѣ своего избранія, успѣшилъ подтвердить новыми грамотами свои права на монастырскія имѣнія. Такъ въ слѣдующемъ году (1681) по его просьбѣ дана была подтверждающая королевская грамота Іоанна III на всѣ прежнія привиллегіи и на имѣнія, когда либо дарованныя монастырю¹¹⁾. Въ томъ же году игумень обращался къ царю Ѳеодору Алексѣевичу съ просьбою дать подтверждающую грамоту на монастырскія имѣнія, по примѣру прежнихъ грамотъ Алексѣя Михайловича. Грамота изъ Москвы дана была 1681 г. 20 марта¹²⁾. Содержаніе ея не представляетъ ничего интереснаго и новаго: здѣсь даже нѣтъ перечисленія имѣній и вотчинъ монастырскихъ (вѣроятно ихъ и не много было на царской сторонѣ).

Но не смотря на королевскій универсалъ монастырскія вотчины и имѣнія не были вполне обезпечены отъ захвата и своевольныхъ нападеній частныхъ лицъ. Монахамъ нѣрѣдко приходилось выносить оскорбленія и даже побой отъ поляковъ. Въ 1682 г. поляки ворвались въ с. Зубковичи, выгнали изъ него монаха Маковича и, нанеши ему сильныя побои, заграбили монастырское имущество, деньги и документы¹³⁾. Жалобы конечно въ большинствѣ случаевъ оставались безъ послѣдствій¹⁴⁾. Впрочемъ нельзя обойти молчаніемъ того факта, что король Янъ Собѣскій, назначивъ въ игуменство Варлаама Ясинскаго, не нарушилъ самъ своей грамоты. Но уже послѣ него въ 1688 г. король далъ жалованную грамоту дворянину Ковалевскому на имѣнія, принадлежащія Пустынско-Никольскому монастырю—на Зубковичи, Остапы, Литки и Садогощу¹⁵⁾. Это безъ сомнѣнія объясняется тѣмъ, что съ 1686 г. (по заключеніи вѣчнаго договора) король польскій на законномъ основаніи считалъ всѣ бывшія монастырскія имѣнія на польской сторонѣ принадлежавшими ему безусловно, тогда какъ Кіевъ съ монастырями остался теперь навсегда за Россіей.

Не долго былъ Варлаамъ Ясинскій на игуменствѣ П.-Никольскаго монастыря (1680—1684 г.); ему скоро пришлось занять мѣсто архимандрита первѣйшей русской обители, послѣ знаменитаго и глубоко уважаемаго въ свое время

¹⁰⁾ Описаніе к.-Соф. соб. прилож. № 48 стр. 260. Грамота польскаго короля Іоанна III Собѣскаго.

¹¹⁾ Здѣсь перечислены слѣдующія имѣнія: Шепеличи, Вороховичи, Друнки, Зубковичи, Литки, Остапы и Радогоща. Съ этихъ имѣній король предписываетъ не брать провіантовъ на войска и денежныхъ сборовъ и не располагаться въ нихъ постоемъ (Арх. юго-зап. Россіи, ч. 1, т. IV, № 27, стр. 52—53).

¹²⁾ Подлинникъ этой грамоты сохраняется въ ц.-археол. музеѣ нашей академіи. Витр. Е. 1, 6.

¹³⁾ Архивъ ю.-зап. Рос. ч. 1, т. IV, №№ 29, 30, 34.

¹⁴⁾ Можно впрочемъ указать на одинъ случай, когда по жалобѣ игумена В. Ясинскаго сдѣланы были выговоры нѣкому Шуминскому за оскорбленіе монаха Николаевскаго монастыря. (Ibid. № 30).

¹⁵⁾ Ibid. № 40, стр. 80.

Иннокентія Гизела. По смерти Иннокентія Гизела ¹⁶⁾, архимандрита Киевопечерской лавры, братія приступила, по своему старому обычаю, къ избранію новаго архимандрита.

Выборъ архимандрита совершался такимъ образомъ. Тотчасъ послѣ смерти архимандрита „клерошане, старцы, застольники, вся отцы и братія капитула лавры“ оповѣщали князей, пановъ и обывателей земли кievской, вѣры православной, прося ихъ прибыть въ Кіевъ на элекцію архимандрита. Въ назначенный день паны съѣзжались въ лавру и здѣсь, вмѣстѣ съ монахами и клерошанами, общимъ приговоромъ единодушно и единогласно выбирали новаго архимандрита. Новозбранному вручался избирательный листъ, который скрѣплялся подписью избирателей, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго чина ¹⁷⁾. Избраніе происходило въ трапезѣ Кіево-Печерскаго монастыря ¹⁸⁾. Обыкновенно въ общемъ собраніи всѣхъ сословій представляемы были два или три кандидата, на одного изъ которыхъ падалъ выборъ въ архимандрита. Такъ при избраніи Иннокентія Гизела митрополитъ Сильвестръ Коссовъ представилъ къ выбору двухъ кандидатовъ: Лазаря Барановича, игумена Кіевского Кирилловскаго монастыря и Иннокентія Гизела, игумена П.-Николаевскаго ¹⁹⁾. И въ настоящемъ случаѣ Лазарь Барановичъ, блюститель Кіевской митрополіи, уполномочилъ Варлаама Ясинскаго, игумена П.-Николаевскаго представить трехъ кандидатовъ, „а Духъ святой довершилъ дѣло“. „Посылаю вамъ, писалъ онъ къ нему, какъ представителю самаго меня желаніе мое касательно избранія на архимандрію Печерскую въ собраніи духовенства и свѣтскихъ властей. Съ своей стороны я поставляю первымъ кандидатомъ васъ, какъ дознавшаго мною съ давняго времени по отличному поведенію и кротости. Тотъ, кто внушилъ мнѣ это желаніе да поможетъ тебѣ привести его въ осуществленіе“ ²⁰⁾.

Намъ неизвѣстно какіе были кандидаты вмѣстѣ съ Варлаамомъ Ясинскимъ ²¹⁾. Но въ началѣ 1684 г., „избранный, по его словамъ, отъ честныхъ отцевъ и братій св. обители Киевопечерскія, и всего клиру Кіевского и мірскихъ людей начальныхъ и общимъ“ былъ посвященъ въ архимандрита Лазаремъ Барановичемъ ²²⁾.

(Продолженіе средѣ).

Православные святцы въ польско-католическомъ календарѣ.

Вышедшій мѣсяцъ тому назадъ „Kalendarz Litewski na rok 1882“, изданный г. Оржешко и К^о, уже нашелъ себѣ достойную оцѣнку на страницахъ *Виленскаго Вѣстника*. Помѣщая ниже весьма интересный разборъ этого замѣчательнаго въ своемъ родѣ календаря, сдѣланный въ *Вил. В. г. Ф. Д.*, мы не отказываемся однакожъ отъ принятаго намѣренія рассмотреть

¹⁶⁾ Изъ надгробной надписи (см. Опис. к.-печ. лавры, стр. 166, прилож.) видно, что онъ умеръ 18 ноября 1683 г., а суда по поминовенію его 24 февраля 1685 г. (когда сказалъ рѣчь Димитрій Ростовскій), надо полагать, что онъ умеръ 24 февраля 1684 года, какъ думаетъ и преосв. Евгеній (опис. к.-печ. лавры стр. 118). Но вѣрнѣе будетъ первое свидѣтельство. Оно подтверждается перепиской гетмана Самойловича съ патр. Іоакимомъ въ 1683 г. по случаю избранія новаго архимандрита въ лавру послѣ Ин. Гизела. (Арх. ю.-зап. р. ч. 1, т. V, № 54 и 59).

¹⁷⁾ Арх. ю.-зап. Р. ч. 2, т. 1, № 27.

¹⁸⁾ Опис. к.-печ. лавры стр. 43.

¹⁹⁾ Письма Л. Барановича № 144.

²⁰⁾ Ibid.

²¹⁾ Можетъ быть Θεодосій Углицкій, игумень Выдубицкаго монастыря и Паисій Печерникъ, намѣстникъ лавры.

²²⁾ Арх. ю.-з. р. ч. 1, т. V, № 56, стр. 214—216.

одну частность въ этомъ календарѣ, частность, быть можетъ, по мнѣнію издателей неинтересную и маловажную, но по общепринятому убѣжденію, имѣющую свое значеніе. Эта частность—святцы, которымъ въ календаряхъ всегда отводятся первыя страницы и исправность которыхъ всегда озабочиваетъ дорожащихъ своею репутаціей календарныхъ издателей. Святцы въ календарѣ г. Оржешко и К^о напечатаны въ трехъ рубрикахъ: святцы римско-католической церкви по старому стилю, которому слѣдуютъ р.-католики западно-русскаго края, святцы по новому стилю—употребляемому въ привислянскомъ краѣ, и святцы православной церкви. Къ нимъ присоединена рубрика, въ которой на каждый день мѣсяца положено славянское имя. Разбирать святцы первыхъ двухъ рубрикъ мы не станемъ,—они апробованы. Но не можемъ не замѣтить при этомъ, что р.-католическіе святцы по новому стилю (для привислянскаго края) гораздо полнѣе и тщательнѣе составлены и напечатаны, чѣмъ римско-катол. святцы стараго стиля, употребительнаго у насъ, на руси. Но обратимся къ святцамъ православнымъ.

И прежде всего обращаетъ на себя наше вниманіе такъ называемое „церковное счисленіе (liczba zwrotuw kalendarzskich), которое во всѣхъ календаряхъ бываетъ точное и полное; календарь же Litewski отступилъ отъ этого правила; въ этомъ „счисленіи“ не отмѣчены: день посвященный воспоминанію спасительнаго воссоединенія униатовъ съ православною церковью (нѣтъ этого указанія и подъ числомъ въ м. Маѣ), когда начинаются и оканчиваются посты: Петровъ, Успенскій и предъ Рождествомъ Христовымъ (нѣтъ этихъ указаній и подъ числами мѣсяцевъ), особые однодневные посты—5 января предъ Богоявленіемъ, 29 августа и 14 сентября (не указаны и подъ числами), какъ долго продолжается мясоствіе, когда начинается Тріодъ, дни поминовенія усопшихъ. Подобныя пропуски меньше бы бросались въ глаза, если бы они восполнялись указаніями подъ числами мѣсяцевъ, но, какъ указано, составители не сдѣлали этого по какимъ то причинамъ.

Ни въ самихъ святцахъ, ни особо не обозначены евангелія и апостолы на всѣ воскресные и праздничные дни; между тѣмъ какъ подобнымъ указаніямъ дано мѣсто по ритуалу р.-католической церкви. Этотъ недостатокъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что Календарь Литовскій изданъ и не безъ энергіи распространяется въ мѣстностяхъ, гдѣ есть въ достаточномъ количествѣ и даже преобладаетъ православное населеніе.

Бросается въ глаза совершенный пропускъ именъ св. угодниковъ Божіихъ, которые жили и скончались въ Русской землѣ и въ частности въ южной и западной Россіи, коихъ св. мощи и память чтутся или всею Русскою церковью, или мѣстно въ западно-русскомъ краѣ (въ Литвѣ), какъ напр. 14 апрѣля—память святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія (Литовцевъ по происхожденію), св. Довмонта (тоже Литовца), св. Кирилла Туровскаго, св. Евфросиніи Полоцкой, св. Макарія митрополита, жившаго въ Вильнѣ св. равноапост. Владиміра и многихъ другихъ; тѣмъ болѣе этотъ пробѣлъ чувствителенъ, что въ р.-католическихъ святцахъ не забыты же имена: Казиміра королевича, Станислава и др. Значительнымъ недосмотромъ издателей Календаря нужно считать не ясное указаніе дня чествованія св. славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія; подобная ступешка этихъ достойныхъ именъ какъ то не гармонируетъ съ тѣмъ шумомъ и трескомъ, какой недавно произвели папа и славянскіе пилигримы въ Римѣ, своеобразно чествуя имена великихъ славянскихъ апостоловъ. Быть можетъ указаніе пропуски

и имѣлись въ виду издателями по причинамъ понятнымъ,— въѣдъ самый то календарь чисто-польскій; но если найдено необходимымъ помѣстить въ немъ православные святцы, то казалось бы слѣдовало напечатать ихъ съ безукоризненною отчетливостью.

Но пойдѣмъ далѣе. Составители Календаря не позаботились объяснить въ началѣ святцевъ сокращенія словъ, употребляемыхъ въ святцахъ, вслѣдствіе чего вышли своеобразныя сокращенія, вызывающія недоразумѣнія и двусмысленныя толкованія. Такъ, въ м. январь, подъ 3 числомъ напечатано: „П. Малах.“, 8-го—„П. Георгія и Григ.“,— кто изъ нихъ пророкъ, и который преподобный—неизвѣстно; подъ 31 января напечатано: „Б. Кира“,—безеребренникъ или блаженный? Подъ 7 числомъ—„св. Іоанна пр.“,—преподобный или пророкъ? Впрочемъ эти мало говорящія или ничего неговорящія начальныя буквы не вездѣ практикуются; есть имена святыхъ, предъ которыми вѣрно поставлены принятыя уже въ календаряхъ сокращенія, но такихъ именъ менѣе чѣмъ на половину въ календарѣ.

Имена святыхъ сокращены до такой степени, что нѣтъ возможности составить понятіе о полномъ имени и значеніи его; не говоримъ уже о томъ, что подобныя сокращенія нетерпимы въ русской рѣчи; напр. въ м. *Январь* напечатано подъ числами—18 Кир., 22-го Ан.; въ *Февраль*—3-го пропущены имена Сумеона и Анны пророчицы, а вмѣсто ихъ поставлены: Т. Симона, 4-го—Кир., 12-го—Алекс. (Алексія или Александра?), 15-го Ев., 19-го Фил. (Филиппа, Филимона или Филарета?); въ *Мартъ*—1-го—Евдок., 4-го—Іул., 15-го Алексія—нужно Александра, 24-го—Іак.; въ *Апрѣль*—5-го Θεод., 9-го—Евпс., 11-го Ант., 24-го—Елис. (Елисея или Елисаветы?); въ *Май*—3-го Мав. (Мавра, Мавры, Маврикія?), 4-го Сильв. (Сильвестра, Сильвана?), 9-го—Н. С. О. Ниж. ч. (что это?), 12-го—Гер. (Герасима, Гервасія, Герона и др.), 17-го Стеф. (Стефаниды, Стефана?), 23-го Мих. (Михея, Михаила?), 24-го—Ник. (Никандра, Николая, Никанора, Никиты и др.); въ *Іюнь*—26-го св. Давида Сел. (что означаетъ эта прибавка Сел.); въ *Іюль*—8-го Казанс. оков. Н. Б.—(что это такое?), 22-го Мирон. (Мирона, Мироносиц?), 28-го Ник.; въ *Августъ*—1-го П. д. к. Г., (что это значить?), 29-го—Ус. г. Іо. П. (?), 30-го—Пер. моч. кп. Алек. (?), 31-го—Пол. Пр. Богород. (?); въ *Сентябрь*—6-го Вос. ч. архистр.—(sic.), 9-го С. П. Бог. Іоакима (имя Анны опущено, хотя мѣста достаточно для набора); въ *Октябрь*—12-го Космы и Амфилохія—а кто они—мученики, преподобныя-ли—нѣтъ указаній; тотъ же пропускъ и въ другихъ мѣстахъ встрѣчается; 21-го—Пр. Иларіона В. М.—трудно объяснить, что значать буквы В. М.; въ *Ноябрь*—1-го—Поав. (sic.) Космы и Дам.—что это такое *поав.*? 29-го—14000 младенц.? и много др. именъ и названій искаженныхъ и неправильно сокращенныхъ, а потому неправильно могущихъ быть понятными.

Къ этому слѣдуетъ прибавить сокращенія, оканчивающіяся гласною буквою, что вѣдъ правилъ русской грамматики и что даетъ возможность неувѣдущему человѣку предполагать цѣлое слово, напр. 29 августа напечатано: Іо., 14 января Рау., 21 января—Максима Испо.

За тѣмъ мы переходимъ къ указанію множества нетерпимыхъ ошибокъ въ правописаніи, исцестрившихъ православные святцы; произошли ли онѣ отъ безграмотности составителей или же отъ небрежности корректоровъ—все равно; печатная книга, которая рассчитана на самое широкое упо-

требленіе, не можетъ быть издаваема подобнымъ образомъ. Вотъ эти перлы небрежности издателей календаря: м. *Январь*: 13-го—Стрыт. (Стратоника), 23-го—Клементя (Климентя), 28-го—Ефрема, Сирина (Ефрема Сирина); въ м. *Февраль*—20-го Катап. (Катанскаго); въ *Мартъ*—17-го Божіе (Божія), 22-го Васплія (Васплія); въ *Апрѣль* 7-го Акпл. (Акилины), 22-го—Лука. (Луки); въ *Май*—2-го Афанасія (Афанасія), 26-го—Акфея (Алея), 30-го—Исак. (Исаакія); въ м. *Іюнь*—12-го Нпурфія Вел. Петр. (Опурфія Великаго, Петра), 16-го Тпхна (Тихона), 27-го—Сампис. (Самсона); въ м. *Іюль*: 3-го—Якинфа (Іоакима), 15-го Иирика в Іул. (Ииріка и Іулиты), 24-го—Нч. (мученицы); въ *Октябрь*—5-го—Алексея (Алексія), 16—Сотп. (сотника), 23—Іакова Игнатія (Іакова, Игнатія); въ *Ноябрь*—6-го—ис. Луки (преп. Луки), 16—Матфея (Матфея), 17—Григорія (Григорія), 26—Алимвія (Алиція); въ *Декабрь*—8-го Сосфена Апол. (Сосеена, Аполлоса), 15-го—Елевферія (Елевоерія), 17-го Даяіла (Данила).

Нельзя сказать, чтобы рамки рубрики православныхъ святцевъ по необходимости, вслѣдствіе своей миниатюрности, допускали упомянутыя сокращенія; напротивъ, онѣ достаточны для того, чтобы значительно избѣжать под. сокращеній; многія строки на половину и даже нерѣдко болѣе чѣмъ на половину остались пустыми, не занятыми шрифтомъ;—все слѣдов. зависѣло отъ вниманія и сочувственнаго отношенія къ дѣлу близка стоявшихъ къ нему лицъ.

Къ числу недостатковъ православныхъ святцевъ упомянутаго календаря нужно отнести пропускъ обычныхъ знаковъ для различенія большихъ праздниковъ отъ праздниковъ среднихъ и малыхъ; а равно—необозначеніе дней и именъ святыхъ, особенно чтимыхъ церковью и народомъ, курсивомъ; такимъ образомъ чтимые нарочито церковью и православнымъ народомъ дни—23 апрѣля—св. Георгія побѣдоносца, 24 іюня—Рождество Іоанна Предтечи, 20 іюля—Пророка Іліи, 24 іюля—Бориса и Глѣба и др. ничѣмъ не отличены отъ простыхъ дней. Правда, есть въ календарѣ значки, обозначающіе 1-хъ, *dni galowe*—табельные дни и 2-хъ, *wigilie z postem*—дни поста наканунѣ праздниковъ по ритуалу римской церкви, но эти значки поставлены только въ рубрикѣ римскихъ святцевъ по новому стилю, употребляемому въ привислянскомъ краѣ, необязательному для здѣшнихъ католиковъ и потому неприемлемыми къ данному празднеству. О подобныхъ значкахъ для обозначенія высокаторжественныхъ дней въ рубрикѣ православныхъ святцевъ—нѣтъ и помину. Для чего это сдѣлано—конечно могутъ дать отвѣтъ только компетентные въ этомъ дѣлѣ г. Оржешко и К^о.

Наконецъ, не можемъ не указать и на то, что для одного и тогоже имени Августѣйшихъ лицъ Императорскаго дома введено разное правописаніе; а для отчества принята различная форма: желающіе убѣдиться въ этомъ, могутъ провѣрить наши слова по календарю.

До сихъ поръ въ Вильнѣ вышли три календаря: г. Оржешко и К^о, западно-русскій—*Сыркіна* и Хозяйственный—*Ромма*. Относительно святцевъ оба послѣдніе отличаются безукоризненною точностью, полнотою и исправностью, не смотря на то, что издатели ихъ—евреи. П. І. К.

— Съ каждымъ годомъ раньше и раньше появляются въ продажѣ календари на новый годъ, и недалеко уже, кажется, то время, когда мы эти необходимыя въ житейскомъ быту книжки будемъ покупать *въ прокъ*, на нѣсколько лѣтъ впередъ,—спекуляція вѣдъ не знаетъ ни какихъ границъ и

предѣловъ. И теперь вотъ еще остается добрыхъ три мѣсяца до новаго года, а календари, ежедневники, обиходники и т. п. на будущій годъ уже наводнили всѣ книжные магазины и лавки и, притомъ, календари, судя по рекламѣ, одинъ лучше, обстоятельнѣе, полнѣе, занимательнѣе и дешевле другаго. Наша Вильна не желаетъ отставать въ этомъ отношеніи отъ столицъ и другихъ городовъ. На этотъ разъ побѣдительницею на календарныхъ скачкахъ оказалась фирма Оржешко и К^о, которая первую добѣжала до приза въ 20 к., предлагаемаго виленскими обывателями за каждую книжку; она прежде другихъ успѣла выпустить въ свѣтъ свой календарь: „Kalendarz Litewski na rok 1882. Nakładem E. Orzeszkowej i S-ki“. Побѣда оказалась настолько рѣшительною, что соперникъ г. Оржешко, г. Сыркинъ, кажется, совершенно отказался отъ бѣга, находя невозможнымъ состязаться съ наѣзникомъ, который, не смотря ни на какія препятствія, не обращая даже вниманія на то, что грозное 15-е число ноября мѣсяца, въ которое, какъ извѣстно, случится свѣтопреставленіе, можетъ даже совершенно сдѣлать ненужнымъ его календарь, все-таки примчался первымъ и выпустилъ Kalendarz Litewski.

Роскошь изданія календарей все больше и больше входитъ въ моду. Мы уже не довольствуемся тѣми некрасивыми и неудобными по формату, напечатанными на сѣрой оберточной бумагѣ и бѣдными по держанію „Календарями господарскими“, которыми пользовались наши отцы. Намъ подавай книжку педорогую, но изящно изданную, напечатанную на прекрасной бумагѣ, украшенную портретами и рисунками, наполненную всевозможными новѣйшими и подробнѣйшими свѣдѣніями и даже статьями для занимательнаго чтенія. Разумѣется, дурнаго въ этомъ ничего нѣтъ; книга, имѣющая быть настольною, должна по возможности приближаться къ идеалу книги. Любовь къ изящному, развивающаяся все больше и больше и выражающаяся, между прочимъ, въ массѣ красивыхъ, но бесполезныхъ бездѣлушекъ, неизвѣстныхъ нашихъ предкамъ, предъявляетъ свои требованія и къ книгѣ, иначе мѣсто этой книги будетъ не на столѣ, а въ корзинѣ для ненужной бумаги. Конечно, и издатели Литовскаго календаря руководствовались всѣми этими соображеніями и постарались придать своему изданію такой видъ и наполнить его такимъ содержаніемъ, чтобы календарь этотъ былъ дѣйствительно настольною книгою.

Посмотримъ. Беремъ этотъ календарь въ руки. Внѣшность самая непрезентабельная; бумага сѣрая, слишкомъ мягкая, рисунки изъ рукъ вонъ плохи. Многіе изъ помѣщенныхъ въ началѣ каждаго мѣсяца видовъ Вильны изображаютъ что угодно, только не знаменитые виленскіе виды, о которыхъ въ томъ же календарѣ на страницѣ 31 говорится, что они niezwykłej pięknosci. Чтобы убѣдиться, что слова наши не простая придирка, не угодно-ли читателю взглянуть, напримѣръ, на виды, помѣщенные на страницахъ XVI, XVII, XIX и XXII. Что имѣютъ изображать сіи типографскія пятна? Мы уже не говоримъ о рамкахъ или бордюрахъ этихъ картинокъ, на которыхъ была попытка тоже изобразить что-то, но что именно, остается неизвѣстнымъ, вслѣдствіе неясности и аляповатости рисунка.

Но, можетъ быть, такая неказистая внѣшность календаря въ избыткѣ искупается богатствомъ, разнообразіемъ и занимательностью содержанія? Увы! содержаніе его оказывается бѣднѣе внѣшности. Святцы, алфавитный указатель именъ, небольшая табличка астрономическихъ наблюденій виленской (сгорѣвшей) обсерваторіи за 1880 г., разборы гербовой бу-

маги и извлеченіе изъ почтовыхъ правилъ—вотъ и все не-большое содержаніе собственно календаря. Въ самомъ концѣ книжки помѣщено еще росписаніе ярмарокъ въ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ Россіи; но къ чему понадобилось такое росписаніе и кто имъ можетъ интересоваться въ настоящее время—Аллахъ вѣдаетъ. Дѣло въ томъ, что всѣ эти ярмарки когда-то, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, имѣли значеніе; но теперь это простые торговые дни, мало посѣщаемые и окрестными жителями, а не то что пріѣзжими изъ другихъ губерній. Нѣкоторыя же изъ нихъ, какъ напр. дубенскіе „контракты“ въ Волынской губерніи, давно уже уничтожены*), такъ что извѣстіе о нихъ въ календарѣ можетъ даже ввести какого нибудь легковѣрнаго торговца въ заблужденіе, можетъ заставить его прокатиться задаромъ въ Дубно. Намъ помнится, что подобныя росписанія ярмарокъ помѣнились въ календаряхъ 50 и 60-хъ годовъ и изъ нихъ-то это росписаніе цѣликомъ перешло въ Литовскій календарь на 1882 годъ. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ календарѣ есть вещи совершенно лишнія, но нѣтъ такихъ простыхъ и первой необходимости свѣдѣній, какъ напр. росписанія поѣздовъ желѣзной дороги (хотя бы для одной Вильны), свѣдѣній о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся (опять-таки хотя бы въ одной Вильнѣ), о количествѣ народонаселенія въ городахъ Западнаго края, нѣтъ адресовъ главнѣйшихъ учреждений и лицъ и т. п. матеріала, какимъ обыкновенно наполняются всѣ, мало-мальски сносные, мѣстные календари.

Между тѣмъ, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи календаря можно примѣтить въ немъ нѣчто такое, что даетъ основаніе говорить о... нѣкоторой *тенденціи* издателей, какъ это ни смѣшно и странно въ приложеніи къ календарю. Считаемъ нужнымъ оговориться предъ читателемъ, что говоря о *тенденціи*, мы вовсе не думаемъ уличать кого бы то ни было и въ чемъ бы то ни было. Цѣль наша показать только, что тенденція, необходимо предполагающая нѣкоторую исключительность и узость взгляда, не можетъ быть примѣняема къ такимъ изданіямъ, какъ календари, предназначенные для всѣхъ, и примѣняема не можетъ быть именно для пользы самаго дѣла. Всякая тенденція легко доводитъ до крайностей, а крайность всегда бываетъ или жалка или смѣшна.

Прежде всего, странно нѣсколько и непонятно самое названіе календаря Литовскимъ. Судя по такому названію, мы вправѣ ожидать отъ него свѣдѣній, касающихся литовцевъ и необходимыхъ для жителей собственно Литвы. Къ сожалѣнію, о литовцахъ и для литовцевъ собственно въ календарѣ нѣтъ ровно ничего, равно какъ нѣтъ ничего и для другихъ народностей, населяющихъ Литву, какъ то жмудинъ, латышей, евреевъ и бѣлоруссовъ. Если названіемъ „Литовскій“ имѣлось въ виду выразить то, что календарь долженъ служить для живущихъ въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго княжества, то совершенное игнорированіе вышеупомянутыхъ народностей довольно странно. Между тѣмъ, изъ всего содержанія календаря видно, что издатели имѣли въ виду однихъ только поляковъ, населяющихъ Литву; всѣ календарныя свѣдѣнія приурочены только къ нимъ, такъ что если бы издатели хотѣли дѣйствовать нѣсколько прямѣе и откровеннѣе, то другаго названія не могли бы придать своему календарю, какъ Kalendarz Polski. Что издатели видимо избѣгали всего *непольскаго*, видно, между прочимъ, изъ самаго подбора картинокъ. Изъ 12-ти видовъ Вильны пять изображаютъ разные виленскіе костелы, три вида изображаютъ казенныя зданія, бывшія когда-то польскими, наконецъ остальные че-

*) Ярмарка въ Зельвѣ давно уничтожена. Р. Л. Е. В.

тыре вида, какъ упомянуто было выше, неизвѣстно что изображаютъ. Ну, чтобы, кажется, вмѣсто этихъ четырехъ типографскихъ пятенъ или ничего неизображающихъ видовъ помѣстить, ну, хоть изображение Николаевской церкви, Духова монастыря, наконецъ Пречистенскаго или Кафедральнаго собора! Думается намъ, что никто не станетъ отрицать относительной красоты этихъ зданій, значительной древности и важности ихъ. Пускай, впрочемъ, не подумаютъ издатели календаря, что они своимъ игнорированіемъ русскихъ памятниковъ нанесли обиду русскимъ обитателямъ Литовскаго края: къ подобнымъ шалостямъ мы относимся только съ чувствомъ свиходительнаго сожалѣнія. Въ данномъ же случаѣ даже радуемся, что упомянутыя нами, замѣчательнѣйшія въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ, зданія не обезображены неискуею рукою художника, украсившаго своими произведеніями изданіе Оржешко и К^о. За то издатели, очевидно, всѣми силами старались угодить католической части населенія; такъ, римско-католическія святцы они предлагают своимъ читателямъ ровно *въ трехъ экземплярахъ*: святцы по старому стилю, святцы по новому стилю, представляющія буквальное повтореніе предъидущихъ и, наконецъ, такъ называемыя „славянскіе имена“, весьма мало, впрочемъ, употребительныя у здѣшнихъ жителей, вѣроятно, по своему скучному однообразію, такъ какъ всѣ они варьируютъ на различныя лады только два корня: слава и мѣръ. Православныя святцы только одни, но за то въ нихъ заключается не мало драгоценныхъ перловъ типографской исправности гг. издателей. Вотъ образцы: 26 мая Акфелъ, 12-го іюня Ннуфрія Вел. Петр., 16—Св. Тихона Амаѣ., 27—При Сампис., 8 іюля Казале. Оков. Н. В., 15—П. Иирика в Іул., 1 августа П. д. в. Г., 26 ноября Алимнія... Извольте разобратъ эту галиматью! О другихъ опечаткахъ и перевернутыхъ буквахъ мы уже не говоримъ. Существуютъ-ли подобныя ошибки въ католическихъ святцахъ, не знаемъ, такъ какъ, по правдѣ сказать, не было охоты перечитывать два раза одно и то же и такъ какъ на оборотѣ IV стр. написано: „*Approbatur. Administraus praelatus Petrus Żylinski*“, который, разумѣется, не могъ допустить въ польскихъ святцахъ такого искаженія имени, какое замѣчается въ святцахъ православныхъ, не апробованныхъ лицами компетентными.

Но ужъ кому особенно угодили издатели своимъ календаремъ, такъ это евреямъ. Да, евреи должны непременно запасть этимъ календаремъ, такъ какъ онъ, сокращая ихъ праздники, этимъ самымъ дозволяетъ имъ торговать и въ такіе дни, въ которые не дозволилъ бы имъ этого ни одинъ раввинъ. Обратите вниманіе на квадратикъ, помѣщающійся внизу каждой страницы съ заглавіемъ: *Święta wuznania Mojżeszowego*. Изъ этихъ табличекъ вы узнаете, что въ январѣ будущаго года у евреевъ будетъ только *три* шабаса: 2-го, 9-го и 16-го чисель, а 23-го и 30-го шабаса совсѣмъ не будетъ (ой! вей! гевальтъ!); въ февралѣ—четыре шабаса, но какіе то странные: одинъ изъ нихъ приходится 23-го числа, т. е. во вторникъ, другой 10 числа, т. е. въ среду, третій и четвертый 6-го и 13-го числа, т. е. въ свое время; но за то 20-го и 27-го чисель шабаса опять не будетъ; въ въ мартѣ—пять шабасовъ и изъ нихъ одинъ 28 числа, т. е. въ воскресенье, и совпадаетъ съ нашею Пасхою, и одинъ шабасъ безъ указанія числа; въ апрѣлѣ—три шабаса, изъ нихъ одинъ 28-го, въ среду, а 3-го и 24 шабаса не полагается; въ іюлѣ 26 шабаса опять не полагается; наконецъ, въ декабрѣ 26 числа шабасъ опять приходится въ воскресенье. Помилуйте, гг. издатели! Вѣдь вы своими календар-

ными свѣдѣніями такъ запугаете несчастныхъ Litwinow wuznania Mojżeszowego, что ихнимъ талмудистамъ придется написать не одну книгу толкованій для уясненія всей этой путаницы.

Что касается занимательнаго чтенія, приложеннаго къ календарю, то о немъ можно сказать только, что оно... неизвѣстно зачѣмъ приложено. Занимательности оно не представляетъ, а между тѣмъ, будучи по объему ровно вдвое больше самаго календаря (кал. 28 стр., а прилож. 58), оно увеличиваетъ собою только цѣнность книги, нисколько не искуная недостатковъ самаго календаря. Тутъ есть небольшая, довольно безцвѣтная повѣсть, нѣсколько стихотвореній и нѣсколько популярныхъ статей, якобы научнаго содержанія. Но курьезы и тутъ есть, и довольно забавные. Такъ въ одномъ стихотвореніи, между прочимъ, есть куплетецъ, который по русски можетъ быть переданъ въ такомъ видѣ: „Часа два толковалъ мнѣ (дядя мой), что нужно любить отечество, вѣру, языкъ, семейныя преданія... (*два строчки точекъ*). Благодарю покорно! Подобнымъ глупостямъ теперь никто не вѣритъ: я не желаю попасть въ тюрьму или въ ссылку! Въ домѣ моемъ о подобныхъ бредняхъ никто и заикнуться не смѣетъ. И зачѣмъ мнѣ отечество? Ну его къ чорту!“ (*Niech ja piorun trzaśnie!*) Не правда ли, забавная „сатира“, стоящая того, чтобы быть распротрапенною посредствомъ календаря по всему краю! Есть еще статья подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи *нашей* (т. е. литовской, разумѣется, ибо *Kalendarz Litewski*) литературы“. Тутъ мы узнаемъ, что *наша*, т. е. литовская народность вовсе не была такъ забита и загнана поляками во время ихъ господства, какъ объ этомъ твердятъ пристрастные русскіе историки. У насъ, т. е. литовцевъ (просимъ не забывать, что это *Kalendarz Litewski*), были свои знаменитости, какъ наприм. Николай Радзивиллъ, Кшишка, Конст. Острожскій, Ходкевичъ, Николай Рей (къ сожалѣнію, *urodził się w ziemi Krakowskiej*, но это ничего не значитъ, онъ все-таки *nasz*, т. е. литвинъ), Янъ Кохановскій (къ сожалѣнію *w ziemi Sandomirskiej urodzony*; опять таки не велика бѣда). Все это *наши* свѣтила и сильно ошибаются тѣ, которые причисляютъ послѣднихъ двухъ къ польской литературѣ. Еслибы это было такъ, т. е. еслибы Рей и Кохановскій были поляки, то едва-ли г. Оржешкова стала трактовать объ нихъ въ *Литовскомъ* календарѣ, да еще называть ихъ „нашими“. Очевидно, что они литовцы, только по ошибкѣ родившіеся на чужбинѣ; въ этомъ не даетъ намъ права сомнѣваться г-жа Оржешко—человѣкъ не неизвѣстный въ польской литературѣ. Въ другой статьѣ проводится, между прочимъ, та мысль, что Польша въ доброе старое время была раемъ для крестьянъ (*powinny uspokoić, т. е. приведенные въ статью факты, sumienie nasze, że Polska bynajmniej, jak to mniemają niektórzy, piekłem chłopów nie była*). Раемъ ли была Польша для хлоповъ или адомъ—Богъ его знаетъ. Извѣстно только, что хлопы, конечно, по своему невѣжеству и неблагодарности, не очень то были довольны этимъ раемъ и чуть ли не самое это блаженное состояніе хлоповъ не было причиною паденія доброй старой Польши.

Итакъ, календарь Оржешко и К^о далеко не оправдываетъ тѣхъ ожиданій, какія можно было бы, повидимому, возлагать на него. Въ немъ нѣтъ ни полноты, ни точности свѣдѣній, ни ихъ разнообразія. Разсчитанный на то только, чтобы приятно пощекотать кой-какія самолюбія, онъ, можетъ быть, этой неважной цѣли и достигаетъ; но пригодною, настолькою книгою онъ, безъ сомнѣнія, быть не можетъ, такъ

какъ онъ оказывается бѣдѣе даже такого бѣднаго календаря, какой въ минувшіе годы издавался г. Сыркинымъ. Впрочемъ, на оборотѣ напечатано: rok piegwszy; поэтому, какъ первый опытъ, календарь и вышелъ не совѣмъ-то удачный; но это уже самое даетъ намъ возможность надѣяться, что въ будущемъ году фирма Оржешко и К^о подаритъ насъ календаремъ, дѣйствительно отвѣчающимъ потребностямъ обывателей Вильны и жителей Литвы, которые не все же безъ исключенія поляки и поэтому не все же обязаны знать польскую рѣчь. *Ф. Д.*

— **Некрологъ.** 28 сентября, въ 7 часовъ вечера, скончался въ Ялтѣ отъ чахотки преосвященный Іосифъ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, прибывшій сюда ровно мѣсяць тому назадъ для поправленія своего разстроеннаго здоровья. Скончавшемуся владыкѣ было только 57 лѣтъ; родился онъ въ Тверской губерніи, Весегонскаго уѣзда, въ с. Лесмы, въ которомъ отецъ его былъ діакономъ. Мирское имя преосвященнаго Иванъ Михайловичъ Дроздовъ. Преосвященный Іосифъ былъ сначала инспекторомъ семинаріи въ Ригѣ, затѣмъ ректоромъ Симбирской и Виленской семинаріи; викариемъ епископомъ Ковенскимъ былъ назначенъ въ 1868 году и наконецъ въ 1874 году сталъ епископомъ на Смоленской каедрѣ.

Преосвященный Іосифъ отличался неутомимой дѣятельностью и даже, будучи тяжело больнымъ, разсматривалъ присылаемыя ему бумаги, и за четыре дня до смерти, именно 24 сентября, положилъ до полусотни резолюцій.

25 числа онъ исповѣдывался и приобщился св. Таинъ и затѣмъ черезъ три дня скончался при полномъ сознаніи. Независимо отъ общественной дѣятельности, усопшій Владыка въ частной жизни отличался большою добротою души, снисходительностью къ слабостямъ подчиненныхъ; былъ необыкновенно простъ и доступенъ; всегда съ горячимъ участіемъ относился къ нуждамъ духовенства и былъ его защитникомъ, но за то былъ врагомъ всякихъ ссоръ и клеузъ, и ничто его такъ не огорчало, какъ мелкія дразги, которыя и давали ему перѣдко матеріалъ для поученій, отличавшихся необычайною простотою и ясностью мысли; въ нихъ часто звучали грустныя ноты упрека этой безплодной и жалкой людской суетности.

Почившій въ Возѣ Владыка завѣщалъ похоронить себя въ Смоленскѣ, а потому брѣнные останки его будутъ перевезены въ Смоленскъ.

Ялта, 29 сентября.

Д.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Ченстоховская чудотворная икона Богородицы и церковь въ г. Ченстоховѣ. Вильна 1881 г. стр. I—IX, 1—179. Достопочтенный авторъ этой книги свящ. Н. А. С—овъ имѣлъ первою задачею своего труда возстановить истинную исторію Ченстоховской иконы, находящейся въ г. Ченстоховѣ (Петроковской губерніи) въ тамошнемъ латинопольскомъ монастырѣ Паулиновѣ. Извѣстно, что эта икона находится въ великомъ чествованіи, въ великой славѣ во всей Польшѣ, какъ икона весьма древняя и чудотворная. На поклоненіе ей и для „отпустовыхъ“ моленій въ Ченсто-

ховскомъ Паулиновскомъ храмѣ, гдѣ находится она, ежегодно стекаются набожные римско-католики изъ всей бывшей Польши, даже съ западно-русскаго края и изъ за границы. Бываютъ тамъ и православные, какъ бы по предчувствіямъ вѣры, что чествуемая эта святыня не чужда имъ. Существовать цѣлыя сказанія объ этой иконѣ на языкѣ латинскомъ и особенно польскомъ. Нѣкоторое значеніе она имѣла даже въ политической исторіи Польши, и именно во время религиозно-политическихъ движеній, возникшихъ въ ней противъ Россіи, когда вожаки этихъ движеній думали искать покровительства себѣ въ этой національной святынѣ. Каково же происхожденіе этой святыни по болѣе достовѣрнымъ преданіямъ и свѣдѣніямъ о ней? Это святыня, принадлежавшая православной русской церкви, доставшаяся ей отъ Востока, долго находившаяся въ русско-галицкомъ городѣ Бельзѣ и послѣ захвата Галиціи поляками при Казимірѣ въ 1340—1370 гг., увезенная поляками при польскомъ державцѣ Владиславѣ Опольскомъ сперва въ Львовъ въ 1377, а потомъ въ Ченстоховъ въ 1388 году, гдѣ началась уже дальнѣйшая исторія ея латинопольскаго издѣлія. Возстановля болѣе достовѣрную исторію Ченстоховской иконы, авторъ фактъ присвоенія латино-польскою церковію этой православной святыни сопоставляетъ съ другими подобными примѣрами, какіе имѣются въ исторіи Виленской Остробрамской иконы и др. Для проведенія своей мысли авторъ пользуется нѣкоторыми болѣе безпристрастными сказаніями и латино-польскаго и униатскаго происхожденія, съ которыми хорошо ознакомился. Во второй части своей книжки авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о построеніи и состояніи православной свато-Кирилло-Меодіевской церкви въ г. Ченстоховѣ съ точнѣйшею копіею Ченстоховской иконы Богородицы, выясняя вмѣстѣ съ тѣмъ побужденія къ построенію церкви и посвященію ея во имя св. славянскихъ первоучителей. Въ обѣихъ частяхъ и въ приложенныхъ къ нимъ примѣчаніяхъ книжка обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. А любовь автора къ истинѣ св. православной церкви, къ ея благу и преуспѣянію въ краѣ, о которомъ ведетъ рѣчь и съ которымъ близко знакомъ авторъ, тамъ служившій и трудившійся для нея, наконецъ, вообще глубокое искреннее религиозно-патріотическое чувство, одушевляющее его трудъ, придаютъ ему особую цѣну. Къ книгѣ приложены три снимка: Ченстоховской иконы въ монастырѣ Паулиновѣ, прав. храма св. Кирилла и Меодія въ Ченстоховѣ и изображенія этихъ святыхъ первоучителей славянскихъ. Цѣна книжки 20 к., на лучшей бумагѣ—25 к. Складъ изданія въ г. Вильнѣ, у законоучителя учительскаго института свящ. Н. Соколова, въ зданіи института на Большой улицѣ. *(К. Е. В.)*

Содержаніе № 41.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности. Перемѣщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованіе. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Варлаамъ Ясинскій. Православные святцы въ польско-католич. календарѣ. Некрологъ. Библиографія.

Предыдущій № сданъ на почту 4-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.